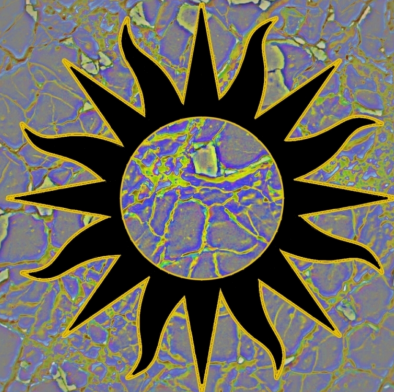

**Те, кому
поклоняются
Боги**

Васечко Михаил

18+

Михаил Васечко

Те, кому поклоняются Боги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63980816

SelfPub; 2021

Аннотация

Новелла о средневековой инквизиции. В одном из германских княжеств жизнь идёт своим чередом, спокойно и размеренно, до тех пор, пока карающий меч инквизиции не обрушивается на семьи набожных христиан.

Содержание

Часть первая	4
Глава I	4
Глава II	7
Глава III	10
Глава IV	14
Глава V	16
Глава VI	24
Глава VII	27
Глава VIII	29
Глава IX	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Михаил Васечко

Те, кому поклоняются Боги

Часть первая

Глава I

Небольшая деревушка располагалась посреди зелёной равнины, которую пересекала широкая река. Лодки стояли по берегу реки и часть рыбаков сушила вёсла, скручивая сети. Улов в это время года был всегда большим. Женщины с корзинами собирали пойманную мужьями рыбу.

Рыбаки и жёны пели песню, которая помогала им в работе:

О, полноводная река,

Что знаешь ты?

Куда течёшь?

И что расскажешь?

Река-мать наша!

Прекрасна ты в лучах заката,

Когда твой рыжий локон,

Кольшет вод безумных рябь.

Вдоль реки протянулись поля с различными культурами

растений. Часть крестьян трудилась здесь, собирая урожай.

Парни и девушки работали не покладая рук, помогая земле освободиться от того, что она родила.

Девушка с веснушками на лице принесла своему жениху обед, завернутый в белый платок.

– Хлеба нынче уродились.

– Хороший год, Тереза. Богатая почва – она даёт нам всё.

– Бог-отец заботится о нас, он согревает нас лучами солнца, он посылает нам дождь и тёплый ветер, помогает злакам возрасти.

Дома в деревушке были небольшими, люди здесь жили скромно и по достатку.

Крестьяне в деревне работали с самого утра до позднего вечера, рыбаки ловили рыбу, землешцы трудились на полях, и только лишь самым ценным работникам улыбалась удача: зарабатывая больше всех, они трудились на ветряных мельницах Бюргера. Хоть хозяин и был строгим человеком, его работники никогда не жаловались, ведь он платил вовремя, а что ругался – так это было по делу.

– Магнус, начинай работать, а то останешься сегодня без обеда!

– Хозяин, жернова необходимо поменять, уж больно они изнашивались.

– Ещё чего, я лучше тебя поменяю, старый осёл.

Работники рассмеялись. В самом конце мельницы чихнул от избытка муки в воздухе Густав.

Марк подошёл к Густаву и помог тому положить на плечо мешок с пшеницей.

– Много работы сегодня. Все устали, – Марк без особого труда водрузил на себя очередной мешок.

– Ещё бы, солнце давным-давно зашло за горизонт, а муки то перетёрли мешков на тридцать.

Каждый проделанный шаг Густаву давался с большим трудом. Густав был слабым человеком, да и к тому же в прошлом, он подпалил один из амбаров предыдущего хозяина. На мельницу Густава взяли благодаря просьбе Марка.

– Хорошо, что у моего конкурента стало на один амбар меньше, но мельница ценней амбара, придёт пьяным на работу, пеняй на себя, Марк! – говорил Бюргер.

Марк был коренастым, здоровым мужчиной, руки походили на мотыги, а ноги были как у тяжеловоза, его чёрная борода закрывала пол-лица, но стоило лишь посмотреть в его синие глаза, как становилось понятно, что они наполнены лишь добротой. Люди уважали Марка не только за его силу, но и за личные качества. Обращаясь к нему за помощью, они её всегда получали.

Работу закончили поздней ночью. Хозяин записывал в книгу количество мешков с мукой. Сделав подсчёт, он отпустил всех по домам:

– Все свободны, завтра быть на мельнице до рассвета. Кто опоздает – того лишу каши, хватит с вас, тунеядцев, и хлеба с солью.

Глава II

Дети – самое ценное, что есть у нас. Дети рождаются, приходя в этот мир чистыми и безгрешными. Ещё не зная об алчности, корысти, честолюбии, предательстве, равнодушии, они живут в своём собственном мире грёз.

Ева бежала по лужайке босиком, расправив свои руки, словно крылья; над ней парил орел, его тень сливалась с ней на земле. Август не поспевал за своей подругой и периодически останавливался, чтобы отдышаться.

–Ева, стой, я не могу угнаться за тобой!

– Беги Август, беги, он улетает!

Орел скрылся за лесом. Дети остановились у самой его опушки.

–Устал, – Август сел на траву, подогнув под себя ноги.

Даже не отдохнув от бега, Ева сразу же принялась собирать цветы.

– Синие, красные, зеленые, жёлтые... Смотри Август, сколько их здесь!

–Что ты с ними хочешь сделать?

–Сейчас увидишь.

Ева сплела собранные цветы в венец, надев его себе на голову.

–Ева, ты похожа на лесную фею.

–А как выглядят лесные феи, Август?

—У них рыжие волосы, голубые глаза, их кожа белая, почти прозрачная, настолько прозрачная, что можно увидеть сквозь неё душу.

—Август, я не фея, я обычная девочка и душу сквозь мою кожу увидеть нельзя. Ева подошла к Августу, взяв его за руку.

—Поднимайся, я хочу показать тебе настоящую душу, душу леса, но для того чтобы её увидеть необходимо закрыть глаза.

—Закрой свои глаза Август и пойдём со мной.

—Но я хочу видеть, куда мы идём.

—Август, пожалуйста, сделай это ради меня.

Двое друзей отправились в густую чащу елового леса, в котором застревали лучи полуденного солнца, из которого доносился гул неведомого зверя и скрип качающихся от ветра стволов деревьев. Ева держала за руку Августа, который шёл с ней по лесной тропинке, все дальше и дальше углубляясь в лес.

—Открой свои глаза, мы пришли.

Взору Августа открылся совершенно иной мир, мир который он до сих пор никогда не лицезрел. Посредине леса простиралось небольшое озеро. Над озером свисали ветви деревьев-исполинов, белки прыгали с ветки на ветку, словно играя друг с другом в салки. Озеро было абсолютно прозрачным, в нём можно было увидеть рыбу, плавающую между водорослей. Вся лесная поляна возле озера была усыпана

красными ягодами.

–Ева, здесь очень красиво, как ты нашла это место?

–Меня привёл сюда ветер, он сказал – иди за мной, я приведу тебя туда, где хорошо, где спит олень под старым деревом, где филин мудрый, страж лесной, туда, где нет – ни бед, ни горя, ни тоски.

–Август, это место – мой второй дом. Когда мне грустно, я прихожу сюда, ты можешь тоже сюда приходить, если тебе не страшно.

–Если отец узнает, мне несдобровать, он так сильно беспокоится за меня.

–Все родители беспокоятся за своих детей.

–Ева, как ты находилась здесь одна, ведь в этом лесу живут дикие звери.

–Лес добр к тому, у кого нет злых намерений.

Взявшись за руки, дети сели возле озера. Они говорили о сказках, пересказанными их родителями, о великанах, о русалках, о добрых волшебниках, которые спасали простых людей от чар злых колдунов. Время, данное им для детства, казалось, не закончится здесь никогда.

Глава III

Густав и Марк аккуратно шли по краю большого оврага, в котором росла крапива. Пройдя глубокий овраг, друзья вышли к проезжей дороге, которая вела в деревню.

–Марк, а ведь раньше Бюргер так не строжился.

–После смерти жены он стал другим человеком.

–Кто же виноват, что его жена связалась с инкубусом.

–Наговоры все это, заняться нечем бестолочам вроде тебя, вот и распускают всякие слухи.

–А почему он стал так богат, по-твоему? Маммон заключил с его женой сделку, украсть ящик с золотом, который стоял под копытами Люцифера, вот что он ей пообещал, в обмен на близость.

–Скажи мне лучше, сколько тебе заплатил Бюргер за амбар Тавернов?

–Я говорил тебе что ничего, несчастный случай, понимаешь? В тот день напился до чёртиков, а детишки развели костёр, пока я спал, сам чудом вылез из горящего амбара. Густав демонстративно перекрестился.

–Бежал босиком до самого дома, собак на меня спустили, а вот ближе к границе деревни подходить не стали, знают, что их здесь ждет.

Возле дома Марка они попрощались. Жили друзья по соседству, после смерти жены соседи помогали Густаву по хо-

зьяйству. Вместо одного дома жена Марка- Анна, обслуживала два. Стирала вещи Густава, а так же следила за его двумя маленькими сорванцами. Анна приготовила к приходу Марка добрый ужин. На столе находилась большая тарелка с едой, стакан парного молока, и краюха хлеба. После совместного произнесения молитвы Марк принялся за еду, жена села напротив, она любила его по настоящему, как мужа, как верного друга, как отца.

—О чем вы говорили?

—С Густавом? Ему не даёт покоя сундук Бюргера.

—Бедный Густав, он хочет разбогатеть, но не знает цены этого богатства.

—Цена этого богатства, наш пот и наша кровь. Марк взял руку Анны и приложил её к своей щеке.

—Анна ты дороже для меня любого золота, если кто — то обвинит тебя в колдовстве, я этого не перенесу. Люди вредят друг другу, а потом сетуют на Божью кару.

— Не беспокойся Марк, нас хранит Бог. Честных людей Бог никогда не оставит в беде.

...

Марк проснулся с первыми петухами, ведь Бюргер приказал прийти на мельницу вовремя, он подошёл к кровати своей единственной дочери и склонился над ней, к нему подошла Анна.

— Как же она похожа на свою мать. Анна, смотри, как она красива, её волосы, словно отблески рассвета, её глаза жем-

чужины, руки её это крылья птицы.

Анна обняла Марка, положив свою голову на его огромное плечо.

—Она похожа на меня внешне Марк, но всё остальное в ней от тебя. Вчера Ева весь день гуляла с аколупфом Августом.

—Что ж, отец Ян хороший священник и добрый человек, думаю, что и Август воспитывается должным образом. Он не обидит Еву.

—Бедный мальчик, он так рано остался без своей матери.

...

На мельницу Густав и Марк пришли вовремя, Бюргер достал свой журнал и начал гусиным пером отмечать всех ново — прибывших.

—Теодор, — выкрикивал хозяин имена работников, а те отвечали ему на выкрик:

—Здесь!

—Густав, черт бы тебя побрал, сын дьявола.

—Я здесь хозяин!

Проводя переключку, он никогда не выкрикивал имя Марка, Бюргер знал об его ответственности, а ещё он знал о силе в его кулаках и поэтому обходился с ним, как с лучшим из мужей.

Дел было как никогда много, зерно привезли с соседних деревень, трудились все не покладая рук. Закончив работы, мужчины отправилась по домам. Марк и Густав немного за-

держались, завершая погрузку мешков муки в телегу.

Бюргер подошёл к Марку, положив руку ему на плечо.

–Останешься? Мне нужна твоя помощь.

–Извини Бруно, но я обещал Анне сегодня вернуться пораньше.

– Хорошо, когда в доме красивая жена и милая дочь, есть к кому спешить. Но разве я тебя часто прошу о чем-нибудь? Помоги мне Марк, одному мне не управиться. Сегодня мне необходимо договориться о зерне, которое не успевают перемолоть Адлеры, взяв их зерно себе на помол, нас ждёт хороший куш, –Бюргер говорил так, как будто куш ждал их всех, но на самом деле выгоду он искал только для себя.

–Почему ты других не попросил?

–К чему эти вопросы, ты самый ответственный из моих работников, только тебе я могу поручить это дело.

–Ну, так что, отвезёшь Тавернам их часть муки?

–Ладно, но я возьму с собой Густава.

– Н-е-е-е-т, ни за что на свете, ищи дураков! Густав был встревожен, памятуя о прошлом, после того как из – за его халатности сгорел амбар Тавернов.

–Если не поедешь, можешь искать другую работу.

Бюргер косо бросил взгляд в сторону Густава.

–Договорились, – резко вставил Марк, схватив Густава за руку.

Глава IV

Ева шила заплатки, на рваные штанишки Готтлоба и Готтолда, сами же сорванцы сидели на кроватке и слушали её песню:

Милого дома ждала,
Но быстро летела стрела,
Руки над ликом сложив,
Смерти он отдал себя.

–Ева, а когда вернётся наш папа? -спросил Готтлоб.

–Скоро, наверно Бюргер вновь задержал Марка на работе, а вместе с ним и вашего отца.

В дом вошла Анна, и отец Ян с Августом. В руках у Августа была корзина с рыбой, а отец Ян держал в руках небольшой горшочек, Август положил корзину с рыбой на порог.

–Здравствуй Ева, поздоровался отец Ян, Август последовал примеру своего наставника.

–Купила сегодня у рыбаков рыбу, идя до дома, встретила по дороге отца Яна и Августа и вот они, как благородные мужи помогли мне донести все до дома.

– Не преминули воспользоваться случаем, помочь доброй хозяйке. А это подарок вам от Августа, мёд из разнотравья, -отец Ян передал горшочек Еве.

–Какой приятный запах, Спасибо Август!

Готтлоб и Готтолд спрыгнув с кровати, подбежали к свя-

щенику, схватив его за подол туники.

—А нам мёда ты принёс?

Отец Ян рассмеялся, вместе с ним рассмеялись и остальные.

—В следующий раз мы принесём больше мёда, — смеясь произнёс аколуф.

—Я с вами поделюсь, Ева положила горшочек на стол. Ещё раз поблагодарив Августа.

—Не забудьте прийти в воскресенье на службу, мы будем вас ждать.

—Конечно, только вот Марк, возможно, снова задержится на работе. Он и сегодня обещал прийти пораньше, но видимо Бюргер вновь задержал его.

—Мы всё понимаем Анна, я поговорю с Бюргером, может он согласится отпустить Марка в это воскресенье. Богу необходимы наши молитвы, ведь не только для работы был создан человек.

—Я вам признательна отец Ян.

Отец и молодой аколуф, попрощавшись с Анной и Евой, выйдя во двор.

Готтлоб и Готтолд побежали за Августом и отцом Яном до самой дороги, пока их не окрикнула Ева.

—Вернитесь домой сорванцы, я угощу вас мёдом.

Малыши тут же развернулись и побежали обратно, стремясь опередить друг друга, в надежде попробовать заветное угощение.

Глава V

Густав ехал на телеге, держа поводья, Марк лежал на мешках с мукой, он так и не мог заснуть из-за кочек, дорога была сильна разбита.

–Ладно, Густав теперь моя очередь вести, отдохни. Густав охотно передал поводья другу.

–Спасибо Марк, что согласился с Бюргером. Теперь мне точно несдобровать. Таверны шкуру с меня снимут!

–Не снимут, не скули. Эта мука им в отместку. Да и кто знает, что именно ты её везёшь, Таверн часто любит в город наведываться, возможно, что его вообще нет в деревне. Когда приедем, сиди в телеге и не показывайся, поди не заметят.

–Бюргер не поехал к ним из-за своей жены ведьмы.

–Прекращай Густав, ведьм не бывает, выдумки это всё.

–Ты хочешь сказать, когда посланники Бога мучили мою жену, они выдумками занимались?

–Я думаю, что Маргарет была не виновна.

–Хороша так думать, когда твоя жена красавица, да ещё и к тому же набожная женщина. Её – то в чародействе не заподозрит никто. Густав понял, что сказал лишнего, закрыв свой рот рукой.

Марк остановил лошадей, подойдя к Густаву, он взмахнул рукой, остановив её у самого лица приятеля.

–Прости меня Марк, я виноват, вы столько делаете для меня, а я вам всё равно завидую.

–Зависть это порок, он ведёт к предательству. Я больше не хочу слышать от тебя подобное.

Они ещё долго ехали молча, но чувствуя свою вину Густав заговорил первым:

– Возможно её оклеветали, но то, что она не призналась под пытками в сделках с дьяволом, спасло наше доброе имя. Святая дева Мария храни её грешную душу! Плоть бысть. Её тело принесли домой, после всех истязаний она уже не была прежней Маргарет, её глаза смотрели куда – то вдаль, она не узнавала нас. Она умирала в течении трёх дней, это были самые страшные дни в моей жизни. Она кричала так, что волосы вставали дыбом. Тогда-то я и увёл детей к вам в дом.

–Она хоть что-нибудь сказала тебе перед своей смертью?

–О, да и то о чём она говорила, повергло меня в смятение:

– «Не смотри в огонь, он сожжёт твою душу, не пей вина, вино отравит её, не бери в руки золото, иначе твоя душа уже никогда не будет чиста».

–Маргарет повторяла эти слова вновь и вновь, они остались в моей голове навсегда.

– В скольких семьях не стало матерей, скольких ещё замучают в темницах и все это ради Бога.

–Не говори так Марк, даже в глухом лесу, среди деревьев торчат чьи – то уши.

–Лишь только поместье Тавернов, беда обходит стороной,
–Марк натянул поводья. Телега, запряженная двумя тяжело-
возами, остановилась у небольшого амбара, который стоял
на окраине зажиточной деревни. Возле амбара пасся привя-
занный к дереву упитанный телёнок. Он неохотно отошёл,
давая телеги проехать чуть вперёд.

У самых ворот их встречал седовласый старик, в длинном
одеянии похожем на ризу, тело старика было худым, его руки
были настолько длинные, что доставали практически до ко-
лен, в правой руке он держал посох, который как казалось,
удерживал старика от падения.

–Приехали, наконец – то, я думал, что до утра вас уже не
дождусь. Старик опёрся теперь уже обеими руками о посох.

Густав спрыгнул с телеги, похлопав по холке пасущегося
телёнка, после чего подошёл к старику, ехидно подшутив над
ним:

–Зачем тебе посох старик, когда бы ты мог опереться о
землю руками.

Старик ничего не ответил на злую шутку Густава, отпра-
вившись к амбару, он лишь злобно улыбнулся.

–Открывай ворота,– сказал сухо старик. Густав приложил
не малую силу для того, чтобы открыть их.

Марк въехал вплотную к воротам.

–Разгружай муку, когда все разгрузите, тогда и получите
деньги.

–Постой-ка старик, мы так не договаривались! Густав был

рассержен.

–Ты мне самому предлагаешь мешки таскать? -старик начал сердиться.

–А чего, руки то у тебя длинные, возможно до рассвета управишься, можешь попросить о помощи телёнка.

–Мы с вами может быть так и не договаривались, но уговор у нас был с Бюргером, а не с вами. Забирайте свою муку и катитесь ко всем чертям.

–Постой старик,-Марк скинул с телеги сразу два мешка и понёс их в амбар.Старик зло сплюнул на землю в направлении Гуса.

–Ты как хочешь Марк, а я тебе не помощник.

Марк ничего не ответил на реплику Густава, продолжая таскать мешки в амбар.

...

Марк работал почти в кромешной тьме. Прошло немало времени, пока он переносил всю муку. Его руки были в кровавых мозолях, а с локон волос стекал градом пот. В это время из-за дома показался силуэт идущего навстречу к ним коренастого человека. Его трудно было разглядеть, ведь уже давным-давно стемнело. Мужчина остановился возле телеги, в которой спал Густав.

–Очень неумное решение было приезжать сюда Гус, амбар мне конечно не вернуть, денег с тебя не вытянуть, по той причине что их у тебя нет, а вот выпороть тебя бы не помешало. Густав подскочил от неожиданности, увидев перед

собой своего старого хозяина, он обомлел. Таверн схватил Густава за ворот рубахи и приподнял того с телеги, он был сильным мужчиной, но для того чтобы справиться с Марком ему понадобились бы ещё десять таких же мужей как он сам.

–Сила у тебя есть, только что ты скажешь на это,–Марк сбросил с плеча последний мешок, обхватив руками рядом стоящего телёнка он приподнял его над землёй, после чего аккуратно опустил того на землю обетованную.

–Как зовут тебя силач?

–Меня зовут Марк.

–А меня зовут Адольф Таверн и это мое поместье. Знаешь ли ты, что твой друг сжёг мой амбар с зерном, я мог бы с ним за это дорого расплатиться. Стоит мне только свиснуть, как на мой свист сбежится вся деревня.

–Чего ты хочешь от нас? Марк приблизился к Адольфу вплотную, Адольф же сделал шаг назад.

–Ты не напирай, а то худо будет, – сказал Таверн, нахмурив брови.

–Марк, старик куда- то пропал! – Густав сидел на телеге, недоумевая, почему Марк все же заступился за него после того, как он отказал ему в помощи.

–Не ищи его. Через минуту тут будет людно. Может быть, договоримся по-хорошему?! – настаивал Таверн убрав руки в карманы, то и дело, раскачиваясь в зад, и вперёд, при этом насвистывая.

Тем временем к ним со всех сторон начали подходить лю-

ди, у одних в руках были факелы у других топоры с вилами. Крестьяне Таверна окружали их, теперь деваться было некуда.

–Стоило тебе помочь мне, управились бы быстрее! – Марк сурово посмотрел на Густава. – У тебя с Бюргером была сделка, верни нам, что положено и мы уедем.

Таверн обхватил руками живот и захохотал приговаривая: –Легко решили отделаться, можешь ехать здоровяк, ты нам ничего плохого не сделал, разве что телка немного потревожил, а вот друга твоего придётся наказать.

Густав встал на колени перед другом моля:

–Не оставляй меня здесь одного, Марк, они меня до смерти запорят.

В толпе подошедших к ним крестьян Густав разглядел Старика. На лице старца засияла беззубая, кривая улыбка и он вопрошая прошипел:

–Что же ты теперь не шутишь, или тебе стало не так весело?

–Стойте! –скомандовал Таверн, подняв руку вверх.– Это тот самый Гус, который спалил мой амбар, сегодня он расплатится со мной.

Встав перед Густавом, Марк закрыл его своим телом от крестьян.

–У кого много здоровья, подходи! – Марк подвернул рукава своей рубахи. Крестьяне стали напирать, подходя к ним всё ближе.

—Ладно, не сердчай, что было, то было, а всё же долг платежом красен. Есть у меня тут одно дельце, только хватит ли у вас духа. Справитесь, отпустим, нет, так все равно своё возьмем. Ну, так что?

—Поди не глупей вас, того и гляди справимся. Говори что за дело?

Таверн протянул руку в направлении того места откуда он сам не так давно пришёл.

—Я все покажу, идёмте.

Толпа, окружив Густава и Марка, повела их на деревенский двор. Они вышли к конюшням. Здесь их встречали трое мужчин. У одного из мужчин были сломаны руки, они держались на подвязках, второй мужчина был без глаза, а третий прихрамывал на обе ноги.

—Мы смогли лишь одеть недоуздок. Тот, у которого были сломаны руки, зарыдал.

—Они ещё хорошо отделались, теперь ваш черёд. Милости просим,-сказал кто-то из крестьян.

Таверн подошел к ближайшей конюшне, открыв ставни, объяснил:

—Гнев, так его зовут, это мой самый лучший конь. Его привёл ко мне один цыган, запросил за коня он конечно не мало. А ещё он сказал, что продал душу дьяволу за него. Ему понадобилось золото, чтобы жениться на девушке из другого цыганского рода. С золотом я расстался сразу же, как только увидел его. Такого красавца не сыскать на всей Земле.

Первым я пустил к коню моего холопа, Гнев размазал его по земле. Десять человек были затоптаны копытами прежде чем Гнев был осёдлан. Ни один конь не мог сравниться с ним в скорости. Если звучал гром, в конюшне раздавалось ржание, только Гнев стоял как вкопанный. Будь проклят день вчерашний. Я ехал на нём из города, когда Гнев копытом угадил в дорожную колдобину.

–Им не справиться, закричал один из крестьян находившийся в толпе!

Таверн развернулся к толпе, поднял с земли камень и запустил им в оратора.

Камень угодил крестьянину в ухо, тот схватился за него и завопил от боли.

–Если не справились вы, это не значит, что не справятся другие!

–Только слепой, хромой и безрукий осмелились войти в конюшню, до этого слепой был зрячим, хромой ходячим, а безрукий еще сегодня мог работать обеими руками.

–Если справитесь, получите золото. Таверн передал им деревянный ящик, в котором лежал нож со штырём.

Глава VI

Как только Густав и Марк вошли в конюшню, за ними сразу же захлопнули дверь. Перед их взором открылась ужасающая картина. Стоило, в котором когда то стоял Гнев, было разбито, а створки лежали в стороне. Привязанный арканом к балке конь стоял в дальнем углу конюшни, он был чёрным как ночь, его глаза налились кровью, было видно, что задняя нога его повреждена в области скакательного сустава. Конь бил передним копытом об землю так, что после каждого удара в земле оставалась глубокая вмятина. Ржание коня было настолько громким, что даже заглушало гул крестьян стоявших на улице.

–Вид его довольно свирепый, Марк, что нам с этим делать, мне кажется, к нему и на милую подходить не стоит,–Густав прижался к стене.

–Верёвка уже на нём, нам осталось только вбить штырь в район первого шейного позвонка. Видимо те трое расплатились не зазря, раззадорив его не на шутку. Густав, каким бы конь не был сильным, вся его сила находится в голове. Мне нужна твоя помощь. Заберёшься на то перекрытие,– Марк указал на висевший над ними деревянный брус.– Когда я подойду к коню и схвачу верёвку, ты должен будешь незамедлительно спрыгнуть вниз. Ты прижмёшь голову коня к земле. Сделай всё, как я тебе сказал, иначе нам с тобой несдоб-

ровать!

Заложив себе за пояс нож, Марк достал из ящика штырь и передал его Густаву.

Как только Густав забрался на деревянное перекрытие, Марк начал понемногу продвигаться к коню. Каждый шаг Марка был осторожен, ничто не должно было потревожить коня, вслед за Марком по деревянному перекрытию шёл Густав. При приближении Марка, Гнев все чаще бил копытом, ноздри коня были расширены, а его кожа блестела от пота.

Подойдя на расстояние вытянутой руки, Марк остановился. Он заглянул в глаза животного, увидев во взгляде Гнева обиду на тех, кто когда-то его приручил, а теперь же стремящихся убить.

– Что же ты такой красивый, такой здоровый, и такой глупый, как же это тебя так угораздило.

Марк почувствовал, как ему на лицо падает пот Густава, который стоял прямо над ним.

Гнев перестал бить копытом, ещё не понимая, чего от него хотят.

– И какой дурак тебя гневом обозвал.

Марк начал гладить морду коня, в это же время пытаюсь аккуратно, свободной рукой дотянуться до аркана. Для Гнева, которого ещё недавно пытались убить, это стало неожиданностью, он приклонил свою голову. В этот самый момент, Марк всей своей могучей силой потянул за верёвку повалив животное. Густав спрыгнул на коня сверху.

–Теперь прижми его голову к земле, Густав!

Густав пытался исполнить команду своего друга, но страх и спешка мешали ему. Конь встал на передние копыта, подняв Марка над собой. Верёвка до этого сковывшая движения животного, натянулась и порвалась. Он сбросил с себя как пушинку обоих, Густав отлетел в сторону, удравшись головой о балку он потерял сознание. Марк упал на настил из соломы, но тут же поднялся, чтобы, не быть растоптанным передними копытами. Вытащив из-за пояса нож, он полоснул им коня по шеи, попав по ярёмной вене. Кровь хлынула струей, конь пошатнулся, но сделав последние усилие развернулся, и со страшной силой ударил задними копытами Марка в грудь.

...

–Погодите, не входите, я должен первым увидеть, что здесь произошло, -дверь в амбар открылась со скрипом, первым вошел Таверн, остальные любопытные заглядывали сквозь дверной проём. На куче сена лежал Густав, он был немного потрёпан, но все же цел, скорее потеряв сознания от испуга, чем от удара о балку. Бездыханное тело Марка лежало на земле, из его рта шла кровь, а из груди торчали сломанные ребра. Рядом с Марком лежал мёртвый конь.

Глава VII

Не стучит больше конь копытом,

Не метёт больше злая выюга,

Спит земля, на душе тревога,

Потому что нет больше веры.

Снег застелил землю белым покрывалом, а лёд сковал реку. Зима пришла в деревню раньше положенного срока, некоторые из крестьян собирали хворост, другие рубили дрова. Неподалеку от реки дети играли в снежки.

Густав рубил топором поленья, из партии, которая была заготовлена прошлым летом Марком. Попав несколько раз топором в сук, Густав начал ругаться:

–Чёртово полено, будь оно проклято!

Во двор вошла Анна, неся в руках вёдра наполненные водой.

–Опять ругаешься Гус.

–А что мне еще остается делать, полено никак не поддаётся! -Густав, разозлившись, ударил топором по полену со всей силой, разрубив его пополам.-Наконец-то!

Густав присел на скамейку чтобы отдохнуть.

–Прорубь пришлось опять пробивать, такие морозы, а

ведь ещё зима даже не начиналась.

Анна открыла стайку, поставив вёдра с водой возле корыта.

—Этот старый хрыч Бюргер вчера опять говорил с тобой?

—Да, и я ему вновь отказала.

Густав, отбросил топор в сторону.

—Как он смеет сюда приходить, если бы он не послал нас тогда к Таверну, Марк остался бы жив!

Анна вытерла слёзы, подняла голову вверх и перекрестившись промолвила:

—Пусть на небе тебе будет не так одиноко без меня! Знай, что никогда не предаю я нашей любви.

Густав встал и подошёл к Анне, обняв её.

—Если бы только можно было повернуть время вспять. Прости меня Анна, я виноват перед вашей семьёй. Чтобы не случилось, я всегда буду помогать вам.

—Я простила тебя Густав, ты слаб телом, но не душой. Судьба наказала Марка жестоко за его доброту, теперь он ждёт нас в раю, и когда-нибудь, мы встретимся с ним вновь. А Бюргер может приходить ко мне сколько угодно, но каждый раз он будет слышать только отказ, потому что в этом мире Бог дал мне только одного мужа и его имя Марк.

Глава VIII

Церковь была слаба освещена, в полумраке перед алтарём стоял отец Ян.

Священник читал «отче наш», дети повторяли молитву вслед за ним.

Закончив молиться, дети поднялись с колен. Отец Ян перекрестил вначале Еву и Августа, а затем и Готтлоба с Готтолдом.

—Дети мои, пока ваш разум светел, а душа чиста, внимайте слово Божье, не поддавайтесь на искушения врага человеческого, ибо будет искушение, но знайте, вера ваша сильнее соблазнов сатаны!

Ева прижавшись к альбе священника, и встав перед ним на колени, поцеловала его руку.

—Скажите, мой отец был грешен, за что Бог забрал его?

—Все люди грешны ещё от рождения, ещё вначале рода человеческого, проклятие первородного греха преследует нас, по сей день. Жизнь дана нам, чтобы искупить грех Адама и Евы, которых соблазнил змей искуситель. Твой отец был добрым человеком, у меня нет никаких сомнений, что душа его в раю, ведь битва между светом и тьмой идёт не только на Земле, но ещё и на небе. Богу тоже нужны войны и Марк сейчас находится в рядах армии света.

Август подошёл к иконе божьей Матери и зажёл перед её

ликом свечу.

–Отец, моя мать была ведьмой?

–Она сама сделала свой выбор, ничто не сможет оправдать её греха. Как когда-то Иуда предал Христа, так и она предала нашу веру.

–Перед своей кончиной мать принесла покаяние, Бог ведь мог простить её?

Отец Ян не ответил своему помощнику, сняв альбу и оставшись в тунике, он направился к чаше со святой водой. Окропив водой себя, он окропил и остальных. Готтлоб немного поморщился, а Готтолд рассмеялся.

–Щекотно, –Готтолд закрыл лицо своими маленькими ручками.

Внезапно дверь в церковь открылась, три человека, одетых в длинные мантии вошли в её лоно. Один из троицы был довольно толстым и прихрамывал, второй был очень низкого роста, третий же из – них был самым статным.

–Отец, –грубым голосом обратился к священнику самый рослый. –Мы пришли в дом Бога, чтобы покаяться в грехах перед Богом. Я – сын божий Адалвалф, сын божий- Адлер, сын божий- Анико . Позволь нам искупить свой грех в чертогах Божьих, настоятелем коих ты и являешься.

–Меня зовут отец Ян.

Священник перекрестил всех троих, мужчины ответили поклоном.

–Бог с вами, братья мои.

Адалвалф, Адлер и Анико сделали крестный ход, пропев лауду:

«Наш милостивый Бог.

Царь всех земных существ,

Мы искупить хотим свой грех!».

–Пусть тело наше плачет, а дух крепчает после каждого удара плетью! – промолвил Адалвалф. Все трое мужей сняли свои мантии, раздевшись до брэ. У каждого из них за пазухой находилась плеть. Тела их были покрыты глубокими шрамами. Мужики встали на колени напротив алтаря, читая розари. Адалвалф слегка покачивался, его раны от самобиечения ещё были свежи и полностью не затянулись.

–Подойди сюда ребенок, – обратился Адалвалф к Августу.

Август приблизился к стоящему на коленях мужчине. Неприятный смердящий запах исходил от Адалвалфа, такой сильный, что хотелось не дышать, – посмотри, что это у меня на спине чуть повыше поясницы.

Август увидел, огромный шрам, растянувшийся до самых лопаток, рана кровоточила и гноилась.

–Что же ты стоишь как вкопанный, нажми на рану рукой, выдави жёлтую кровь, – с трудом произнёс слова Адалвалф.

Август закрыл ладонями нос и подошёл еще ближе к хранителю веры.

–Я сделаю это сам, – отец Ян подошёл к Адалвалфу, но тот отпрянул от священника.

– Это сделает малец, пусть знает, как страдают те, кто согрешил.

Ева закрыла руками глаза Готтлоба и Готтолда.

Август надавил на шрам мужчины, из раны тут же выступил гной и полезли белые, толстые черви.

Адалвалф вскрикнул от боли и упал без сознания, распластавшись на полу.

– Пусть Бог хранит его душу, теперь она с ним, произнёс Адлер

– Дети, ступайте домой, вам не нужно смотреть на муки страждущих. Август, помоги Еве отвести детей домой.

Ева взяв за руки Готтлоба и Готтолда отправилась к выходу, за ними последовал Август.

– погоди, пусть мальчишка останется, нам будет нужна его помощь. А вот Девочка должна уйти, – Адлер, был мужчиной низкого роста, коротко стрижен, тощ до такой степени, что кости его казалось вот, вот вылезут наружу. – Сегодня он пришёл вместе со своими братьями в деревню Бюргера, за много миль от места их последнего пристанища, все они искали Бога, но находили лишь страдание.

– Ступай Ева. И не забудь передать своей матери от меня поклон.

– Хорошо отец. я обязательно всё передам. Глаза Евы были наполнены скорбью. Она сочувствовала грешникам, но не могла сказать даже согревающего слова, ибо знала, что ей запрещено говорить с ними.

Как только Ева и малыши покинули стены церкви, мужи приступили к священному обряду. Адлер встал на колени и поднёс пальцы к Губам, а Анико лёг животом на пол. Поднявшись, они начали истязать себя плетьюми, три хвоста плети снабжались узлами, на которых сидели шипы, вонзаясь в кожу, они раздирали её до мяса. Они били себя нещадно, не жалея плоти, каждый удар плетью очищал их душу от накопившихся грехов. Как только кровь попала на щиколотки ног, самобичевание закончилось.

Отец Ян и Август отнесли Адалвалфа к ближайшей скамье.

Священник достал из кармана небольшое серебряное зеркальце и поднёс его к ноздрям Адалвалфа.

—Он мёртв отец?

—Да сын мой. Нам ему уже ничем не помочь. Надо обмыть раны братьев Адлера и Анико. Побудь с ними пока я схожу за водой.

Анико обхватив свой большой живот, уткнувшись в пол лбом, мычал, покачиваясь взад и вперёд.

—Анико замолчал навсегда откусив себе собственный язык, после того, как случайно обмолвился словом со своей матерью.

—Ваш грех должно быть очень страшен, раз вы себя так истязаете,-Август взял в руки окровавленную мантию.

—О, да! Наш грех велик. Однажды я поклялся именем Божьим. Теперь тело мое проклято.

—А в чем грех Анико? — вопрошая Август подошёл к скорчившемуся от боли Анико и погладил того по голове.

—Помимо собственной души, он загубил и чужую. Полюбив деву, он зачал ей ребёнка, но так и не женился на ней. Под покровом ночи, беременная девушка повесилась на ветви красного дерева.

В церковь вошёл отец Ян, держа в руках таз с водой.

—Помоги мне.

Отец Ян оказывал помощь Анико, в то время как Август помогал брату Адлеру.

Август аккуратно прикасался к каждой ране тряпкой, вытирая кровь, он дул на лопнувшую кожу и вновь тщательно промывал глубокие раны.

—Кем был этот несчастный Адалвалф и в чём заключался его грех? —спросил у Адлера отец Ян.

—Я бы не стал рассказывать, будь он жив. Судьба же распорядилась иначе. Адалвалф был сыном епископа одного из очень влиятельных соборов. Епископ всячески скрывал свой грех и всё же тайно помогал Адалвалфу, балуя его различными подарками с малых лет. Чем старше становился сын, тем дороже становились подарки и требования к ним со стороны Адалвалфа. Зная о своём происхождении, он совершал разные проступки. И вот однажды Адалвалф поспорил с лучшим другом на довольно крупную сумму. Спор был не в его пользу. После очередной бурной попойки, друзья заночевали в одной из городских харчевен. Дождавшись, когда друг

уснёт, Адалвалф взял мясницкий нож, перерезал приятелю горло. Его поймали и хотели казнить, но власть помешала закону исполнить свой долг. Епископ защитил своего пасынка от гнева народа, отправив того в монастырь. Адалвалф неоднократно сбегал, но после продолжительных скитаний, слыша отголоски своей совести, вновь возвращался в обитель.

Как-то раз флагеланты проходили мимо святой обители монастыря, когда Адалвалф в очередной раз пытался бежать. Тогда мы приняли его, а он принял нас. Адалвалф смог видеть мир и одновременно очищать свою грешную душу, предпочитая самоистязания мукам одиночества.

—Нас осталось трое из двадцати братьев. И вот сегодня отдал душу ещё один.

—Вы можете переночевать в нашем доме, места хватит всем,— отец Ян поднял с колен брата Адлера, а затем и брата Анико.

—Мы живём с Августом вдвоём.

—Где мать мальчика?

—Её заподозрили в колдовстве, после допросов она призналась, что доила ручку соседского топора, когда хозяева спали.

—А что стало с отцом?

—Отец семейства после того, как мать была казнена, сошёл с ума и покончил жизнь самоубийством, прыгнув с высокого обрыва на острые камни, торчащие из-под воды.

Я смилостивился к сироте, взяв его к себе на поруки, ко-

гда ему не было и четырёх лет. Теперь он служитель церкви, в её чертогах он молит о прощении грешных душ своих родителей.

–Добрый поступок отец Ян, но смилостивиться ли он?

–Об этом ведаёт лишь один Бог, сын мой.

–Должно быть, это проклятое место раз по пути в деревню нам не повстречалось ни одной женщины. Остаться нам здесь никак нельзя.

–Возможно вы и правы братья мои, но добрых людей здесь тоже хватает.

–Добрые люди не будут клеветать на жён своих братьев.

Анико сел на скамью и принялся креститься, глядя на распятие, висевшее на стене.

–Мой молчаливый друг крестится каждый раз, когда слышит слово ведьма. Мы будем признательны, если вы угостите нас едой. Ночевать же мы останемся здесь, молясь за грешные души местных ведьм. Утром мы отправимся в путь. Просим похоронить Адалвалфа без посторонних глаз, его имя должно умереть вместе с ним, он этого хотел, сумма, которая есть у нас не значительна, но всё же этого хватит на яму и крест.

–Иисус с вами, братья мои.

–Аминь, -произнёс брат Адлер сев на скамью рядом с Анико, начав читать розарии.

Заря обрамила горизонт в красный цвет, когда двое флагеллантов отправились в путь, покинув стены старой католи-

ческой церкви. Они шли по дороге устеленной шипами роз, надеясь в конце своего извилистого пути, встретить храм божий, но что ждало их там?

Глава IX

-Я не выпущу тебя из дома, тебе незачем идти туда.

Удо закрыл створки окон, и посадил свою жену на стул, возле печи, укрыв её теплым овечьим пледом.

-Я прошу Бога лишь об одном, чтобы они забрали меня с тобой,-Удо взял вилы, стоявшие в углу. -Ты слышишь? Звон, этот звон колокольчиков, духи зимы, они уже здесь. Они зовут меня. Они пришли, чтобы забрать мою душу.

-Не говори так, прошу, не говори так. Я вырвал бы сердце у того, кто призвал их сюда.

Люди в чёрных одеяниях спустились с лошадей и подошли к небольшому дому, возле которого дети слепили снежную бабу.

Вслед за ними приехала повозка увешанная колокольчиками, запряжённая быками. Ей управлял высокий худой человек. Его вытянутое лицо напоминало лик святого, которое изображали на иконах художники средневековья. В повозке находилась клетка размером с человеческий рост.

Спрыгнув с повозки, мужчина подошёл к ребятне, которая бросала в снежную бабу снежки.

-Ведьма, ведьма! – кричала ребятня.

-Дети мои, здесь живёт эта ведьма? – мужчина указал своим длинным, указательным пальцем на стоявший перед ними ветхий дом.

—А кто вы такие? — спросил толстенький мальчишка, похожий на поросёнка.

Худой, высокий человек, обхватив его руками, поднял над собой, ответив:

—Мы те, кому поклоняются боги. А теперь бегите отсюда что есть мочи, иначе ведьма придёт за вами после своей смерти! — он отпустил карапуза и направился к дому. Дети разбежались, испугавшись слов худого человека.

—Корбл, иди вперёд, мне нужна эта ведьма, остальные будьте внимательны, не дайте им сбежать.

Люди в чёрных одеждах рассредоточились вокруг дома, часть из них встала возле окон, другие остались сторожить двери.

Корбл постучал, за дверью никто не откликнулся. Он постучал вновь, на этот раз более настойчиво.

—Откройте двери, мы знаем, что вы там!

В этот раз за дверью послышался слабый шорох, и шаги. Худой человек отошёл за спину Корбла. Послышался мужской голос за закрытыми дверями:

—Сейчас открою, погодите, эта чёртова дверь такая тяжёлая, что с трудом поддаётся.

—Давай собака, не тяни! — крикнул Корбл.

Дверь тут же распахнулась, из неё выскочил озверевший мужчина с вилами в руках. Вилы вонзились в тело Корбла, проткнув беднягу насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.